

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Споры в расколе
во второй четверти XVIII века**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1911. № 3. С. 325-352.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Споры въ расколѣ во второй четверти XVIII вѣка *).

V.

Споры въ безпоповщинѣ.

Въ рассматриваемое нами время существовали два безпоповщинскихъ толка—толкъ поморскій и толкъ ѳедосѣвскій, обособившіеся еще въ первой четверти XVIII вѣка и начавшіе тогда же взаимныя препирательства. Споры теперь между этими двумя толками продолжались, хотя уже не столь рѣзко, какъ было ранѣе.

Къ 1727 году относится первый фактъ, который раскольническое сказаніе называетъ фактомъ «примиренія» между выговцами и ѳедосѣвцами. Въ «Исторіи о соблазнахъ ѳедосѣева согласія» передается, что въ 1727 году на Выгъ пріѣзжалъ ѳедосѣвскій учитель Игнатій Трофимовъ,—пріѣзжалъ, вѣроятно, изъ Витебской губерніи, гдѣ онъ жилъ тогда ⁶⁷⁾. «ѳедосѣвцы, аки бы въ чувство пришедши, пріѣхавши въ обитель къ нашимъ отцамъ, именно: съ ихъ стороны учитель Игнатій Трофимовичъ, съ прочими, къ нашимъ отцемъ—Даниилу Викуловичу, Андрею и Симеону Діонисьевичамъ, и прочимъ, и, по многихъ разглагольствіяхъ, прощеніе сотвориша ко онымъ отцемъ—въ своихъ соблазнахъ и раздорахъ, и отъ раздора въ мирное состояніе пріидоша, сирѣчь примирившись ко онымъ отцемъ. И си есть явѣ содержаніе отецъ оныхъ въ правости исповѣдаша, свои же соблазны уничтожиша, сирѣчь: еже о титлахъ и о бракахъ. Явѣ показуется сіе и отъ самаго того даннаго имъ миротворнаго письма, въ которомъ, свое доказавши, отцы сви-

⁶⁶⁾ Продолженіе. См. февраль.

⁶⁷⁾ „Вогослов. Вѣстникъ“ 1910, ноябрь, стр. 484.

дѣтельствуя. Аще же съ титлами оными крестамъ покланятися написаша и въ прочіихъ нѣкихъ имъ уступша, и сіе смотрительно и обысканія ради имъ до времени позволиша, якоже свидѣтельствуя о семъ ту бывшіе Ѳеодоръ Калинычъ и Даніиль Матвѣевичъ; въ прочемъ же, усердно видится, они, Ѳеодосѣевы, тогда свои соблазны отвергоша, яко и тетради о семъ оправданіи своемъ на сожженіе предаша, якоже пишетъ Ѳеодоръ Калинычъ. И послѣди сего примиренія въ послѣдующая лѣта не слышася отъ нихъ оныхъ своихъ соблазновъ возновленія»⁶⁸⁾. Мы имѣемъ подъ руками два документа объ этомъ «примиреніи», состоявшемся въ 1727 году: во-первыхъ, «примирительное письмо», данное Андреемъ Денисовымъ «братіи, пришедшей ради мирнаго согласія», т. е. Игнатію Трофимову и его единовѣрцамъ,—и вторыхъ, письмо Игнатія Трофимова о бесѣдѣ при этомъ свиданіи. Въ нихъ спорные вопросы между выговцами и Ѳеодосѣевцами, особенно вопросъ о титлѣ на крестѣ, изложены согласно съ данной характеристикой ихъ въ названной «Исторіи», но не видно, чтобы Игнатій Трофимовъ при этомъ еще «прощеніе сотворилъ ко онымъ отцемъ» — выговцамъ «въ своихъ соблазнахъ и раздорахъ».

«Понеже, — говорится у Андрея Денисова, — пустынножители пріяша обычай отъ древлеправославной церкви имѣти на животворящемъ крестѣ надписаніе, по древлецерковнымъ святымъ обычаямъ; и кресты мѣдныя лити съ древнихъ образцовъ, съ староправославными подписями, кромѣ Пилатова надписанія; о чемъ премножайшая древлецерковная святыхъ свидѣтельства имѣемъ; а како о Пилатовѣ надписаніи въ святѣмъ Евангеліи и въ прочіихъ церковныхъ книгахъ писано, тако и приедемъ, а своего преданія о тѣхъ святыхъ словесѣхъ, чего тамо не написано, не изводимъ, и не предаваемъ; и отъ другихъ своерасуднаго преданія не приедемъ; о чемъ дремная древлецерковная святыхъ свидѣтельства и противъ неистинныхъ наносеній отвѣтствованія достовѣрная на бесѣдѣ любви вашей явихомъ: чего ради намъ готовому святыхъ преданію послѣдовати надежно есть. А о оной Пилатомъ надписанной, титлѣ—воображали ли ю въ древлеправославной церкви четырьмя буквами святіи на образѣхъ крестныхъ — о семъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ ищемъ. Того ради и писать тѣхъ четырехъ буквъ, до подлиннаго свидѣтельства, совѣтовати опасеніе имѣемъ, понеже у

⁶⁸⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 443, лл. 146 об.—187 обор.

древнихъ святыхъ воображены не обрѣтаемъ; а когда прилучится намъ быти въ странныхъ христіанѣхъ и обращающимся у нихъ животворящимъ крестамъ съ подписаніемъ «Царь славы, Ісусъ Христосъ, ника», аще и титла на тѣхъ же крестахъ съ четырьми буквами воображены: и тѣмъ животворящимъ крестамъ поклоненіе творимъ и инымъ совѣтуемъ поклоненіе творити, о чемъ у насъ и прежде на общей бесѣдѣ письмомъ извѣщено. И о семъ вашу братскую любовь молимъ: еже вы потщаніе имѣйте—на староцерковныхъ крестахъ надписаніе обыскивайте, благоволите о семъ доброе и боголюбное радѣніе имѣти... А о чинѣхъ молитвенныхъ службы, яже мы пріяхомъ отъ древлецерковныя церкви, наипаче древлесоловецкія обители святыхъ, о чемъ вашей любви на бесѣдѣ явихомъ, и отъ святыхъ писаній и отеческихъ обычаевъ засвидѣтельствовахомъ: и аще нѣкіе различные чины обрящутся, и въ томъ другъ съ другомъ разгласія не имѣти, къ кому съ кѣмъ прилучится приходити—имѣти соглашеніе и распри не чинити, да миръ Божій будетъ между христіанами». Этотъ документъ подписанъ 5-мъ августа 1727 года ⁶⁹).

Сохранилось сообщеніе о свиданіи выговцевъ съ еодосѣвцами въ 1727 году и со стороны Игнатія Трофимова, писанное послѣднимъ когда-то послѣ бесѣды ⁷⁰), потому что эта бесѣда упоминается здѣсь какъ событіе прошедшее. Въ этомъ «письмѣ» говорится, что на «бесѣдѣ воспоминаюся о письмѣ Игнатія, старца Палье—острова, которое письмо обносится въ христіанѣхъ, и о томъ письмѣ случается прія и смущеніе въ христіанѣхъ». По словамъ Игнатія, Андрей Денисовъ на бесѣдѣ сказалъ такъ: этого письма «въ оправданіе мы не приводимъ о титлѣ, что Пилатомъ писано на крестѣ Господнемъ, и тѣмъ не оправдываемся, но отъ лѣтописныхъ древнихъ крестовъ свидѣтельство приводимъ». Подобное же сказалъ Андрей Де-

⁶⁹) Рукоп. В. Г. Дружинина № 149, лл. 166—168: здѣсь это сочиненіе надписывается такъ: „Отца Андрея Денисовича и Игнатія Трофимовича писемъ кошія“. Ср. Рукоп. И. П. Б. О. I. 369, лл. 91—93: здѣсь, какъ и въ рукоп. № 149, надписаніе сочиненія такое: „Извѣстіе страшнымъ братіямъ, пришедшимъ ради мирнаго согласія, съ ними же бесѣдовахомъ отъ святыхъ Писаній, и по желанію ихъ и другихъ братій, въ вѣдѣніе общесогласное примиреніе извѣствуется“, причемъ на полѣ надпись: „А. Д.“ Ср. Рукоп. Владимірской семинаріи № 75, гл. 14.

⁷⁰) По словамъ П. Д. Іустинова, „примирительное письмо“ Игнатія Трофимова писано „въ 1730 или 1731 году“ („Богослов. Вѣстникъ“ 1910, декабрь, стр. 682).

нисовъ и о «письмахъ»: на Выгъ, писанныхъ изъ Польши, и съ Выга въ Польшу. «Обоихъ письма,—сказаль Андрей,—судьбамъ Божіимъ предаваемъ». При этомъ Андрей Денисовъ, по словамъ Игнатія Трофимова, добавилъ: «а что которые люди отъ нашей страны пустынножителіе что изрекли дерзко, или сотворили, того мы не одобряемъ, ниже похваляемъ». Съ своей стороны и Игнатій Трофимовъ писалъ такъ: «Такожде и отъ нашей страны Новгородскія, что дерзостно говорили и не въ чинъ писали, того и мы такожде не одобряемъ, ниже похваляемъ. А которые впредь будутъ такое дерзостію творити, и сихъ вкупѣ наказывати». При этомъ Игнатій Трофимовъ добавляетъ, что «такъ Богу помолились и, «Достойно» проговоря, другъ другу прощенія принесли» ^{70а}). Такимъ образомъ никакого испрашиванія «прощенія» со стороны еедосѣвцевъ, какъ видимъ, не было: если была нѣкоторая уступка, то одинаковая съ обѣихъ сторонъ.

Но «примиреніе» между выговцами и еедосѣвцами по вопросу о титлѣ на крестѣ Христовомъ, дѣйствительно, въ 1727 г. состоялось, не смотря на всѣ споры, которые происходили въ первой четверти XVIII вѣка. Рѣшили не возбуждать преній даже о сочиненіи о титлѣ на крестѣ діакона Соловецкаго Игнатія ⁷¹). Однако, то, что принято было Игнатіемъ Трофимовымъ, не сдѣлалось достояніемъ убѣжденія прочихъ еедосѣвцевъ. По крайней мѣрѣ еедосѣвцы Московскіе, Новгородскіе и Старорусскіе «не склонилишася принять мирные договоры», и сѣтовали на Игнатія за то, что онъ «четырехъ буквъ не возможе въ Выгорѣцкихъ мѣстахъ вмѣстити». Поэтому Игнатій, чтобы поправить свою «ошибку», приложилъ старанія къ отысканію доказательствъ въ пользу «четырехъ буквъ». Въ своихъ поискахъ Игнатій добрался даже до Вѣтки и у здѣшнихъ діаконцевъ нашель кресты съ желанною титлою. Обрадованный этимъ, Игнатій и самъ теперь еще болѣе утвердился въ своемъ убѣжденіи относительно истинности еедосѣв-

^{70а}) Рукоп. Владимірской семинаріи № 75, гл. 15, лл. 125—125 обор.: здѣсь приписка гласитъ: „списано съ соборнаго обоихъ странъ письма“. Ср. Рукоп. И. П. Б. Q. I. 1089, лл. 33 обор.—34 обор.: здѣсь надписаніе такое: „примирительное письмо Игнатія Трофимова“. Ср. Рукоп. В. Г. Дружинина № 149, лл. 168 обор. — 169 обор. съ надписью: „письмо отца Игнатія Трофимыча“.

⁷¹) Это сочиненіе Игнатія напечатано въ нашемъ изслѣдованіи „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“, стр. 016—018.

скаго ученія, и другимъ «своимъ послѣдователямъ» «всюду разглашаше, доказуя свое четверобуквенное надписаніе быти непреоборимое и толикими свидѣтельства подкрѣпляемое». И вотъ у Игнатія снова является мысль ѣхать на Выгъ, чтобы обличить «неправду» поморцевъ.

Между прочимъ, всплылъ наружу опять вопросъ объ извѣстномъ писаніи старца Игнатія, о которомъ Андрей Денисовъ на бесѣдѣ 1727 года утверждалъ, что этого писанія выговцы въ оправданіе себѣ не приводятъ, — всплылъ потому, что объ этомъ письмѣ не забывали еедосѣвцы. Что именно говорили они о немъ, видно изъ «Объявленія о еедосѣвцахъ», принадлежащаго безпоповцу Ивану Алексѣеву, жившему въ Климовой слободѣ, ^{71а)} въ которомъ этотъ безпоповецъ порицалъ еедосѣвцевъ за то, что тѣ хулили писаніе Игнатія Соловецкаго. «Они же, Ѳедосѣевы защитницы, — говорилось Иваномъ Алексѣевымъ, — ставше за онаго еретика Никона, аки за учителя своего, онаго священнаго отца Игнатія за оное его объяснительное слово, во своихъ еретическихъ богопротивныхъ письмахъ изгласиша, яко отъ сатаны подстрекаемъ таковая писати, и то его писаніе богомерзкимъ и блевотиною нарекоша, самого же его злымъ коренемъ и злою курицею нарекоша; сему же отцу Игнатію послѣдствующихъ поморскихъ злою отраслю и злымъ яйцомъ оглаголаша, и къ жидомъ, распеншимъ Господа, и къ еретикомъ, и къ иконоборнымъ, уподобиша враждебницы за непринятіе тоя титулы» ⁷²⁾). Такимъ образомъ оказывается, что во второй четверти XVIII вѣка, когда писалъ свое «Объявленіе» Иванъ Алексѣевъ, еедосѣевцы по прежнему продолжали хулить писаніе о титулѣ, составленное діакономъ Игнатіемъ, — хулить вполне справедливо, не потому только, что Игнатій совсѣмъ облыжно называлъ титуло на крестѣ не только ересью Арія, но и «прелестью» антихриста, но и потому еще, что выговцы въ 1727 году отказались отъ писанія Игнатія, а теперь снова стали ссылаться на него.

Имѣя въ виду эти вопросы, Игнатій Трофимовъ поѣхалъ на Выгъ, имѣя спутникомъ себѣ нѣкого Максима Маркова, жившаго въ Польшѣ. По пути они захватили съ собою Ѳеодора Калиныча изъ Дунилова, и около Крещенія 1731 или

^{71а)} „Богослов. Вѣстникъ“ 1910, декабрь, стр. 680—682.

⁷²⁾ Рукоп. Казанской академіи № 2122, in 8°, л. 164.

1732 года прибыли на Выгь. На этотъ разъ поѣздка Игнатія оказалась совсѣмъ неудачной: въ своихъ доказательствахъ онъ былъ совершенно разбитъ выговцами, и если мы потомъ встрѣчаемъ его еще препирающимъ изъ-за титла, то уже не на Выгь, а въ Москвѣ.

Первый случай собесѣдованія Игнатія съ поморцами относится къ 1737 году, когда возражателемъ ему выступилъ извѣстный Даниилъ Матвѣевъ; второй случай—переписки съ извѣстнымъ Спиридономъ Ивановымъ былъ въ 1739 году ⁷³⁾; въ 1744 году снова былъ споръ у Игнатія съ выговцами—опять въ Москвѣ. Изъ выговцевъ въ Москвѣ въ это время былъ извѣстный Даниилъ Матвѣевъ, а изъ еодосѣвцевъ Игнатій Трофимовъ, пріѣхавшій сюда изъ Польши. Изъ другихъ мѣстъ безпоповщинскаго поселенія здѣсь находились Ѳеодоръ Калининичъ, житель села Дунилова, и какой то Ѳеодоръ Ѳеодоровъ, можетъ быть, еодосѣвскій «отецъ», подписавшій опредѣленія еодосѣвскаго «собора» 1739 года. «Того же года,—разсказывается въ раскольническомъ сказаніи,—въ мѣсяцѣ іюль, было собраніе въ Преображенскомъ, въ дому Сергѣя Мартынова, въ чердакѣ. Всѣхъ было пять человекъ: Даниилъ Матвѣевъ, Игнатій Трофимовъ, Ѳеодоръ Калинычъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровъ, тутъ же былъ и я»,—говоритъ какой-то безпоповецъ Михаилъ Григорьевъ. «А иныхъ много было, но не пустили ихъ. И потомъ между собою стали разговаривать». Игнатій Трофимовъ сказалъ Даниилу Матвѣеву: «положи начало, да простися, то у насъ миръ будетъ». Даниилъ отвѣтилъ: «за что мнѣ начало класть? Я безъ совѣта своихъ старцевъ не буду начало класть», причемъ прибавилъ Игнатію: «да и ты, Игнатій Трофимовичъ, когда мы съ тобою были на бесѣдѣ», т. е. въ 1727 году или 1731—1732 годахъ, на Выгь, «и ты въ разговорѣ о Пилатовой титлѣ сослался на крестъ царя Константина, что на Константиновомъ крестѣ есть Пилатово титло, подъ скобкой, я де своимъ окомъ видѣлъ. И съ тобою ходили въ соборъ, и крестъ Константиновъ смотрѣли,—мы и ты,—а на Константиновомъ крестѣ Пилатовы титлы нѣтъ. Аще ты и солгалъ на тотъ крестъ, и тутъ мы не вяжемся, начало не заставляемъ тебя класть». Игнатій Трофимовъ на это сказалъ: «я въ томъ и начало положу и прощуся, да и подручникъ въ руки взялъ, и сталъ предъ об-

⁷³⁾ „Богослов. Вѣстникъ 1910, декабрь, стр. 682—690.

разомъ кланяться. И тотъ Даніилъ Матвѣевъ руками Игнатія подхватилъ, и глагола ему: добро, Игнатій Трофимичъ, Богъ ты проститъ». Игнатій всетаки опять сказалъ Даніилу: «положи начало, Даніилъ Матвѣевичъ, то и миръ будетъ; аще ли начала не положишь, то и мира у насъ съ вами не будетъ». Тогда Даніилъ Матвѣевъ такъ отвѣтилъ Игнатію Трофимову: «намъ въ васъ нужда не велика, мы и безъ васъ живемъ да спасаемся, а вы какъ хотите». Игнатій все продолжалъ твердить: «положи начало». Даніилъ Матвѣевъ опять замѣтилъ: «безъ совѣта своихъ стариковъ я начало класть не буду. На этомъ споръ кончился, въ заключеніе прошѣли задостойникъ «Радуйся, царице» ^{73а)}).

Въ слѣдующемъ 1745 году Игнатій Трофимовъ опять писалъ письмо въ Поморье, прося отвѣта объ извѣстномъ писаніи діакона Игнатія Соловецкаго.

«Страшно намъ слышать,— писалъ Игнатій о спрашиваемомъ писаніи,— и ужасно прочитатъ таковое. А нынѣ мы слышимъ съ вашей страны, подобно оному Игнатіеву списанію, отрыгаете и хулите, якожи прежде были отъ вашей страны... дерзостные хульники. И ваша любовь извольте намъ истинно и праведно извѣстить о томъ письмѣ, какъ стати предъ Богомъ: право ли оное? или неправо списаніе? пріято ли церковью святою, или не пріято?. А будетъ право, то вы извѣтите намъ письменно: право, и православно ли, и церкви Божіей не противно, и святымъ богословцемъ согласно ли? А будетъ вашей любви оно списаніе Игнатіево сумнительно, и мнительно, и непорядочно, и въ миръ оное непотребно, и христіаномъ оное мятежно и вредно, и вы, Господа ради, не скройте о томъ въ сердцѣ своемъ: явственно покажите намъ исповѣданіе на письмѣ чисто, чтобы намъ въ свои страны извѣстіе показать братіи своей не токмо словесы, но и на писаніи. А что ваша любовь приноситъ намъ свидѣтельства о древнихъ святыхъ чудотворныхъ крестахъ безъ титлъ, то мы исповѣдаемъ свято и истинно, и поклоняемся, и приедемъ, и лобызаемъ. А что съ титлами кресты у насъ видятся, или гдѣ обрѣтаются въ церквахъ, или гдѣ въ селѣхъ, и во христіанѣхъ, приедемъ же равно и честно; а вонъ вынести, или тыя титлы сокрушить, или стереть оную не смѣемъ того ради, что святые чудотворцы и обличители на римское

^{73а)} Рукоп. В. Г. Дружинина № 160, лл. 339—340.

царство, и на люторское учение, о титулѣ ничего не писали. О польскомъ государствѣ много Филаретъ патріархъ извѣстиль, а о титулѣ нигдѣ не описаль, и ниже вспоманулъ... Посему просимъ по премногу вашу любовь, пожалуйте, не презрите сего нашего Господа ради, прошенія, и пользы ради душъ христіанскихъ о себѣ достовѣрно извѣстите» ⁷⁴).

Въ отвѣтъ на это письмо Игнатія Трофимова съ поморской стороны, именно отъ выговца Данила Матвѣева, безъ промедленія былъ присланъ обширный отвѣтъ. Онъ имѣетъ такую дату: «Лѣта 1745-го февраля дня 11-го» ⁷⁵). Очевидно, письмо Игнатія Трофимова было составлено въ самомъ началѣ 1745 года.

Въ началѣ отвѣта говорилось, что письмо Игнатія Трофимова на Выгѣ получено и что выговцы содержаніемъ письма оскорблены: «многая, видится, непривычная совносите и объявляете, святопочившую отеческую персть дерзко некако и неучтиво воспоминаете; къ тому и свое мнѣніе о Пилатовѣ написаніи паки и паки возобновляете и подтверждаете». Однако, выговцы добавляли, что «по должности христіанской прошеніямъ вашимъ», т. е. Игнатія Трофимова и прочихъ едосѣвцевъ «не пренебрегаемъ, но рѣшенъми, подобающими любве ради Христовы и пользы христіанскихъ душъ разрѣшающе, отвѣтословствуемъ», хотя затруднены «стояніемъ въ Поморьѣ комисіи» по доносу Круглага и «генеральною ревизіею». Весь отвѣтъ распадался на четыре пункта.

Въ первомъ пунктѣ рѣчь шла о сочиненіи о титулѣ діакона Соловецкаго Игнатія. Изъ того факта, что Игнатій подвергся самосожженію въ Палеостровскомъ монастырѣ, Даниилъ Матвѣевъ дѣлалъ выводъ, что Игнатій «за святоцерковное святыхъ російскихъ чудотворцевъ благочестіе подвижесе даже до самой смерти» и потому всякое писаніе Игнатія достойно полнаго пріятія; затѣмъ, въ ученіи о Св. Троицѣ, о воплощеніи

⁷⁴) Рукоп. В. Г. Дружинина № 160, лл. 300—301 обор: здѣсь памятникъ имѣетъ такую надпись: „Письмо отъ Игнатія Трофимовича къ Поморскимъ“. Въ концѣ письма есть подпись: „Писавый, по премногу униженный, клаяюсь Игнатій Трофимовъ и прочіе“, и дата: „1745 годъ“.

⁷⁵) Въ нашей рукописи отвѣтъ Данила Матвѣева имѣетъ такую надпись: „Къ Игнатію Трофимову отъ Поморскихъ, отъ Данилы Матвѣева“. При этомъ на полѣ стоитъ помѣтка: „Противъ письма“. Самый отвѣтъ начинается такими словами: „Благочестивѣйшей братіи Игнатію Трофимовичу съ прочими о Христвѣ радоватися желаемъ“.

Бога Слова, о Пресвятой Богородицѣ, о св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, о почитаніи св. иконъ, Игнатій, по словамъ Даниїла, ничѣмъ не погрѣшилъ; слѣдовательно, Игнатій и въ ученіи «о крестныхъ титлахъ, согласно со св. церковію, яко восточною, тако и россійскою, правомудрствуетъ». Вообще, «по всему познавается оный священный старецъ Игнатій, яко православнаго мудрованія бяше, и...вся богомудренно и со св. богословцы весьма согласно и за едино исповѣдуемо, и св. древлеправославною церковію право и православно приѣмлется». Поэтому не удивительно, если «отъ Никоновыхъ временъ въ россійскую церковь привпадшую Пилатову титлу не пріять и право о ней позна и разсуди». Отсюда «и мы,—заключалъ Даниїль Матвѣевъ,—не имѣемъ онѣхъ четырехъ Пилатовыхъ написанныхъ литеръ на крестѣ Христовѣ воображати, и у святыхъ не видимъ тако пишемыхъ». Въ виду того, что письмо Игнатія Трофимова упоминало о хулѣ поморцевъ на крестѣ съ титлою, Даниїль Матвѣевъ говорилъ: «Аще въ случившихся разговорахъ съ вами отъ нашея бы кто страны на Пилатово надписаніе, четырьми литеры у васъ писанное, не видѣвъ у святыхъ тако писаннаго и по ревности за древлецерковное написаніе, еже есть: Ц. С. І. Х., и произнесъ будетъ какое слово: и сему никаноже подивитесь, ибо и сей согласно со св. богословцы порекль бяше, пожеже святіи оніи Пилатово написаніе не похваляютъ, но порицають».

Во второмъ пунктѣ говорилось о томъ, что еедосѣвцы поступаютъ будто бы совершенно несправедливо, когда приѣмлютъ кресты обоихъ видовъ, т. е. съ надписями «Ц. С. І. Х. и І. Н. Ц. І.» потому что «богословцы не сравниша равночестно» эти два надписанія.

Въ третьемъ пунктѣ рѣчь шла о томъ, что еедосѣвцы не видѣли и не имѣютъ чудотворныхъ крестовъ съ титломъ. «Обрѣтаются ли въ церквахъ, и селахъ, съ титлою Пилатовою кресты, яко же извѣствуете»,—не знаемъ, но «не обрѣтаются чудотворные, и св. мужи засвидѣтельствованные». Даниїль обвинялъ еедосѣвцевъ прямо въ подлогахъ. «Не по прямой совѣсти свидѣтельства по себѣ собираете, и въ народѣ усердно за свидѣтельствоуете. Яковое же ваше знаменитое креста обысканіе находится въ Борисоглѣбской слободѣ, въ церкви св. Бориса и Глѣба; о немъ же мы отъ вашей страны довольно слышахомъ: распятіе великое, рѣзное; его же мы сами потщахомся разсмотрѣти опасно прошедшаго января дня 12-го, 1745 году,

въ день недѣльный; и видѣвши, удивихомся такъ чудному по вамъ свидѣтельству: како не точію простымъ и не хитрымъ художествомъ распятіе оно изваяно въ древѣ, но и подножіе у креста не имѣется, и нози Христовы, прямо подобно латинскимъ распятіямъ, отягчены; глава же Христова къ десному рамени не приклонена, якоже обычай есть древнимъ распятій изображеніямъ бывать, якоже на Корсунскомъ крестѣ, и на крестѣ чудотворномъ въ Благовѣщенскомъ находится соборѣ, и противъ древнѣйшихъ прямо не обычна. И таковое по вамъ многослышимое свидѣтельство вашей совѣсти судити оставляемъ: только бы по вамъ титло Пилатова гдѣ было, а того небрежете смотрѣть: благоискусно ли, и согласно ли содѣлано, и имѣется ли подножіе крестное, и подобно ли церковнымъ распятіямъ вообразено,—сія вся презираете». Въ заключеніе даннаго пункта Даниилъ Матвѣевъ добавлялъ: «и о прочихъ нужныхъ винахъ дозирати тщанія обычнаго не показываете, или тайно, въ совѣстѣхъ вашихъ крыюще, несогласій крестныхъ не повѣствуете, и коль будетъ въ сичевыхъ совѣсть ваша чиста, вы сами про себя отъ сихъ разсудите».

Въ четвертомъ пунктѣ пояснялось, что кресты съ титломъ суть кресты костеловъ римскихъ, кирокъ лютеранскихъ и кальвинскихъ, храмовъ польскихъ и униатскихъ. Если «святіи», писавшіе «на^дловшества униатскія и латинскія, не вся, по части ради невмѣщенія, писаше, то кійждо писатель отчасти писаніемъ удоволься, якоже и святѣйшій патріархъ Филаретъ— не вся новости латиновъ объявилъ и написа, но многая, неудобства ради, остави».

Въ заключеніе Даниилъ Матвѣевъ дѣлалъ такое обращеніе къ едосѣвцамъ: «Поусердствуйте, Господа ради поусердствуйте, якоже въ прочихъ, тако и въ написаніихъ крестныхъ опасно со святыми. Любомудрствовать, и тѣми жъ ихъ богословными титулами надписывать; поусердствуйте и во обысканіихъ по вамъ мнимыхъ нужныхъ доброе и неоплошное радѣніе показывать, чтобы не точію слышащимъ, но и видѣти случающимся свидѣтельства ваши неподозрительны были, но согласно бы во всемъ церковнымъ распятіямъ и написаніямъ. Притяжите себѣ, молимъ любезни, притяжите опасное себѣ разсужденіе, и не надъ мѣру стужайте»⁷⁶⁾.

Такимъ образомъ, «примиреніе» между поморцами и едо-

⁷⁶⁾ Рукоп. В. Г. Друживина № 160, лл. 302—315.

сѣвцами, состоявшееся въ 1727 году, не имѣло практическихъ послѣдствій даже въ ближайшемъ будущемъ. Еедосѣвцы продолжали отстаивать свои положенія, поморцы—свои. Главнымъ дѣятелемъ въ происходившихъ въ то время препирательствахъ являлся со стороны еедосѣвщины участникъ «примиренія» 1727 года—Игнатій Трофимовъ. Обѣ стороны, каждая отчасти, были справедливы, отчасти—нѣтъ. Все таки сравнительно большее упорство замѣчается со стороны поморцевъ. Вполнѣ справедливое и, повидимому, для обѣихъ сторонъ безобидное мнѣнiе еедосѣвцевъ, что слѣдуетъ принимать и почитать обѣ формы крестовъ, т. е. съ надписью Ц. С. І. Х. и съ надписью І. Н. Ц. І., вызывало со стороны поморцевъ возраженіе и прямо порицаніе. Неудивительно, что еедосѣвцы не могли примириться съ поморцами. Всѣ стремленія къ этому со стороны еедосѣвцевъ, или со стороны поморцевъ, кончились ничѣмъ.

Въ качествѣ примѣра можемъ указать на неудачныя собесѣдованія выговца Григорія Яковлева, который, по его свидѣтельству 1748 года, неоднократно бесѣдовалъ съ еедосѣвцами, привлекая ихъ къ примиренію, и благопріятнаго результата не имѣлъ. «Разглагольства многія я въ разныхъ домахъ, въ Преображенскомъ томъ селѣ,—говоритъ Григорій Яковлевъ о собесѣдованіяхъ съ еедосѣвцами въ Москвѣ, — съ раскольниками тамошними произвожилъ, примиряя во едино согласіе еедосѣвщину и даниловщину, а именно въ домѣхъ Тихона Радіонова, Михаила Иванова, Мартина Сергѣева, Ипата Григорьева, Гавріила Савельева, Тихона Григорьева, Матвѣя Оелорова, Алексѣя Иванова, и еще во дворѣ Кудрявцева, во дворѣ Бригадирскомъ, во дворѣ Генеральскомъ, всякимъ образомъ увѣщавая и соединяя ихъ въ примиреніе, а болѣе же защищая по прелести своей едино свое согласіе, выправляя во всѣхъ» ⁷⁷⁾).

Раздѣляясь съ поморцами, еедосѣвскій толкъ возбуждалъ много такихъ вопросовъ, изъ-за различнаго рѣшенія которыхъ и самъ распадался на отдѣльныя части. Извѣстный поморецъ Григорій Яковлевъ свидѣтельствуеть, что около 1748 года «расколъ еедосѣвъ на семеро разсѣкался».

По словамъ Яковлева, происходили препирательства въ еедосѣвщинѣ, во первыхъ, изъ-за богослужебныхъ книгъ Іосифов-

⁷⁷⁾ Извѣщ. правед. о раск. безпопов., стр. 61.

скаго изданія. «Книгъ всѣхъ выходу Іосифа патріарха не прие-
млютъ», т. е. нѣкоторые еедосѣвцы, «глаголюще, якоже Ни-
конъ патріархъ антихристъ: посему будетъ Іосифъ предтеча
антихристовъ, уготовивый ему путь; и сего ради не подобаеъ
книгъ его пріимати».

Другіе заводили препирательства изъ-за вопроса о записи
въ генеральную ревизію. «Кои суть записные въ генеральной
переписи и ревизіи: вси таковыи,—говорили эти еедосѣвцы,—
подъ печатью антихристовою; не подобаеъ съ тѣми, и кото-
рые сообщаются съ таковыми, ни пити, ни ясти, ниже моли-
тися, и съ прочими подобными имъ, аще и единого раскола
будутъ».

Третьи обособлялись по вопросу о покупаемой на торгахъ
пищѣ, и о водѣ, которую берутъ въ рѣкахъ и колодцахъ. «Брашна
продаемая, и воды въ рѣкахъ и кладезяхъ, не подобаеъ», по ихъ
мнѣнію, «совершеннымъ христіаномъ пріимати, понеже все
вездѣ осквернено нынѣ антихристомъ».

Четвертые обращали вниманіе на тѣ особенности еедосѣв-
ской общины, противъ которыхъ вооружался извѣстный поль-
скій соборъ 1739 года. Именно таковыя говорили, что «ко-
торыя учителя живутъ съ зазорными лица, отъ тѣхъ ничто
есть пріятно, ни спасительно, а паче же крещеніе и покаяніе,
понеже за то правилами святыхъ извержены отъ всякаго свя-
щеннодѣйства».

Были еще и такіе, которые обособлялись по вопросу о
бракѣ. «Таковыя говорили, что оживившихся и отступившихъ
отъ согласія ихъ не подобаеъ паки пріимати ихъ, яко слабыхъ
и невоздержныхъ, и ниже съ таковыми во единомъ домѣ со-
жительствовати когда достоить истиннымъ христіанамъ».

Кромѣ того, еедосѣвцы «разсѣкались» еще изъ-за «ново-
женства». Одни, «приступивъ ко святой церкви бракомъ еди-
нымъ», держа «расколъ тайно»,—надѣялись «на покаяніе ко
лжеучителемъ своимъ», къ которому прибѣгали «при смерти».
Другіе возлагали упованіе на такое же «покаяніе» въ каче-
ствѣ очищенія за многія «отступленія» отъ раскола, потому
что часто обращались къ священникамъ, за исправленіемъ
разныхъ требъ, въ томъ числѣ и брака. Третьи, наконецъ,
«яже ко святѣй церкви съ присягою приступивше и всѣхъ
таинъ сподобившіеся, прелестію же тайно влекоміи ко лже-
учителемъ своимъ къ покаянію,—желаютъ и при смерти упо-
ваютъ исправитися».

«Къ симъ еще отдѣлялись самоперекрещеванцы, которые ни отъ кого не пріемлютъ ни покаянія, ни перекрещиванія, но сами ся кійждо перекрещиваютъ, зашедши просто въ воду, токмо приговаривая обычная словеса, яже о крещеніи» ⁷⁸⁾).

Въ поморской безпоповщинѣ, именно на Выгѣ, разладъ происходилъ изъ-за нарушенія тѣхъ правилъ, которыя были установлены для Выговскаго общежитія въ самомъ началѣ его существованія. Противъ такихъ нарушеній было направлено опредѣленіе Выговскаго «собора» 18 декабря 1726 года. «Лѣта отъ созданія міра 7235-го, декабря въ 18 день въ соборной келии настоятели и старцы съ соборными братьями, общеизвѣстнымъ приговоромъ, по св. отецъ законамъ и устамъ, прежде основанное общебратское установленіе подтвердили: хотящимъ въ обществѣ братства быти что должно есть хранити».

Въ данномъ опредѣленіи прежде всего указывалось, чтобъ «братія денегъ своихъ не имѣти, ниже у себя, ниже индѣ гдѣ, но всѣ въ казну братскую отдавати; отъ окрестныхъ безъ благословенія настоятелей денегъ отнюдь не пріимати, ниже въ торгъ, ниже въ сохраненіе».

Затѣмъ давалось наставленіе о куплѣ и продажѣ. «Безъ благословенія настоятелей и введенныхъ на сіе нарядниковъ, и казначеевъ, и подобныхъ, прочимъ братьямъ ниже купити, ниже мѣняти что, ниже въ долгъ давати. Внѣ монастыря, въ окрестныя жилища, никому отъ братіи никогда и никуда не ходити».

Далѣе говорилось объ исполненіи правилъ послушанія. «У настоятелей и у соборныхъ братій, коимъ ввѣрено братское строеніе, братьямъ всѣмъ быть во всякомъ покореніи и послушаніи, безъ всякаго прекословія, по отеческимъ устамъ; непокорныхъ и противящихся настоятелямъ и соборнымъ управлять, по правиламъ и преданіямъ отеческимъ, и продержимъ кіймъ упорникамъ и враждебникамъ чинити по правиламъ». Очевидно, всякія правила о деньгахъ, о куплѣ и продажѣ, о безусловной покорности наставленіямъ настоятелей общежитія и соборной братіи, данныя для руководства въ самомъ началѣ Выговскаго общежитія, съ теченіемъ времени

⁷⁸⁾ Извѣщ. правед. о раск. безпопов., стр. 122—123.

потеряли всякій смыслъ и значеніе, такъ что нужно было новое строгое постановленіе, чтобы привести эти правила въ дѣйствіе.

Поэтому въ заключеніе еще разъ было опредѣлено: «А которые отъ братій сихъ, отъ св. отецъ уставленныхъ законоустановленій общежительныхъ, хранили не восхотятъ: овѣи не моженія ради, или иныхъ каковыхъ случаевъ, овѣи же своевольства ради и тяжконравія, не хотяще подь отеческими уставы и подь настоятелями въ покорствѣ и послушаніи жить: симъ въ братствѣ жить мѣста не давати, а ненокорныхъ и противящихся отъ братства изгоняти». Къ этому было еще прибавлено, что «сіе соборное уставленіе, какъ настоятелямъ, такъ и соборнымъ, и всѣмъ братіямъ, соблюдать и хранили впредь непремѣнно».

Это опредѣленіе подписали восемь «братій», во главѣ съ старцемъ Пафнутіемъ, а всего на соборѣ было двѣнадцать человѣкъ ⁷⁹⁾.

Въ средѣ поморской безпоповщины большіе споры, волненія и раздѣленія произошли еще по вопросу о молитвѣ за царя. Извѣстно, что этотъ вопросъ возникъ въ расколѣ еще въ XVII вѣкѣ и провелъ тогда въ средѣ послѣдователей раскола рѣзкую черту раздѣленія. Одни рѣшали этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ; другіе—въ положительномъ. Первые упрекали вторыхъ за невниманіе къ обстоятельствамъ времени и поносили именованъ погибшихъ; вторые называли первыхъ безусловно заблуждающимися, кривотолками, невѣдниками Писанія. Помимо рѣшенія по существу, по тому же вопросу о молитвѣ за царя возникали въ расколѣ еще частныя споры. Такъ, между прочимъ, недоумѣвали надъ словами въ тропарѣ кресту: «побѣды б л а г о в ѣ р н о м у царю даруй на с о п р о т и в н ы е. Измѣнить текстъ тропаря противъ печати старыхъ книгъ, или же царя «невѣрнаго» называть «благовѣрнымъ»? И не грѣшно ли для старообрядца молиться о побѣдѣ царя—новолюбца на сопротивныя, т. е. на старолюбцевъ? Главный расколоучитель XVII вѣка, протопопъ Аввакумъ, далъ наставленіе по поводу такого вопроса, чтобы царя «отступника» не называть «благовѣрнымъ», и слова тропаря «побѣды даруй на сопротивныя» понимать въ смыслѣ

⁷⁹⁾ Рукп. И. П. Б. Q. 1. 1065, лл. 69 обор.—72.

молитвы объ обращеніи царя съ пути заблужденія. Такъ, дѣйствительно, и поступила одна часть раскола, въ то время, какъ другая часть совѣмъ отрицала всякую молитву за царя ⁸⁰⁾.

Свидѣтельство первой четверти XVIII вѣка гласитъ, что по вопросу о молитвѣ за царя замѣчалась разница между поповщиною и безпоповщиною. «Безпоповщина,—писалъ епископъ Пителимъ императору Петру I,—твое царскаго пресвѣтлаго величества, въ молитвахъ и тропаряхъ, имя, гдѣ прилучится, не поминають. А поповщина поминаеть—точію благороднымъ, а благочестивымъ и благовѣрнымъ не именуютъ». Отрицали молитву за царя тогда не только безпоповцы-оедосѣвцы, какъ ревнители «древняго» благочестія болѣе рѣзкіе, но и безпоповцы-поморцы: въ выговскихъ «Обиходникахъ» писалось съ измѣненіемъ,—мѣсто «побѣды благовѣрному императору» они читали «побѣды благовѣрнымъ рабомъ своимъ». Былъ случай,—въ 1722 году,—«предложенія» со стороны Выговскаго архиктитора Андрея Денисова Выговскому «собору» называть императора Петра I «благочестивымъ». Но такъ какъ «благочестіе» Петра, понимаемое въ «старообрядческомъ» смыслѣ слова, не было доказано Денисовымъ, то «соборная братія», выслушавъ рѣчь Денисова, «сотворити на сіе не соизволиша, боящися безвременнаго отъ братіи колебанія». Тѣмъ болѣе не могли принять молитвы за царя тѣ безпоповцы, которые въ лицѣ Петра вытолковывали самого послѣдняго антихриста ⁸¹⁾. Поэтому, когда въ 1738 году колодникъ Круглый, долгое время жившій въ Выговской пустыни, донесъ на выговцевъ, что они не молятся за предержашую власть, то доносъ его былъ вполне справедливъ и не даромъ кончился чрезвычайными послѣдствіями для выговцевъ. Дѣло было слѣдующимъ образомъ.

Такъ какъ обвиненіе выговцевъ со стороны Круглаго было очень важное, то составлена была правительствомъ чрезвычайная комиссія, въ которую отъ Сената былъ назначенъ ассесоръ Квашнинъ-Самаринъ, а отъ Синода Кирилловскій архимандритъ Вавила. Тайная Канцелярія отъ себя вручила имъ секретную инструкцію, а для караула и рассылокъ при

⁸⁰⁾ Внутр. вопр. въ раск. въ XVII вѣкѣ, стр. 102—107.

⁸¹⁾ Споры о раздѣленія въ расколѣ въ первой четверти XVIII вѣка, стр. 345—348.

производствѣ слѣдствія откомандированъ былъ отрядъ солдатъ ⁸²⁾. Выговцы, конечно, перепугались. Не думая долго, созвали «соборъ». Приходилось выбирать одно изъ двухъ: или принять моленіе за царей, или пожертвовать существованіемъ выговскихъ общежитій и скитовъ, а съ ними состояніемъ всей безпоповщины въ Поморьѣ. Избрали первое: опредѣлили—въ тропаряхъ, и кондакахъ, и въ стихахъ, какъ гдѣ напечатано въ книгахъ, императорское величество поминать вездѣ, причемъ, написавъ тропарь «Спаси Господи», положили въ часовняхъ ⁸³⁾. Въ этомъ сказалось вліяніе, конечно, лучшихъ выговцевъ, особенно Семена Денисова ⁸⁴⁾. Скоро въ защиту моленія за царя на Выгѣ стали писать даже обширныя сочиненія. По свидѣтельству Григорія Яковлева, около 1748 года были извѣстны слѣдующія сочиненія: «Книга великая о моленіи за Царское Величество» выговскаго «лжеучителя» Данила Матвѣева; «Книга другая о моленіи за Царское Величество» бывшаго безпоповца Алексѣя Иродіонова; книга подъ заглавіемъ «Выборъ съ истолкованіемъ о моленіи за царей» выговца Трифона Петрова ⁸⁵⁾. Однако, большинство выговцевъ усматривало въ такихъ писаніяхъ и распоряженіяхъ больше практической сообразительности, чѣмъ непреложной истины. Прямымъ и рѣзкимъ возражателемъ выговцамъ явился нѣкій старецъ Филиппъ.

Извѣстіе о старцѣ Филиппѣ и его протестѣ противъ выговцевъ находимъ въ четырехъ раскольническихъ сказаніяхъ. Два изъ нихъ явно тенденціознаго происхожденія: одно написано поморцемъ ⁸⁶⁾, другое—филипповцемъ ⁸⁷⁾, другія два—болѣе или менѣе объективнаго характера: одно «Повѣсть объ отцѣ и старцѣ Филиппѣ» болѣе обширнаго объема ⁸⁸⁾, другое «О отцѣ старцѣ Филиппѣ» болѣе краткаго содержанія, причемъ, по нашей рукописи, составляетъ одну изъ главъ Истории Выговской пустыни ⁸⁹⁾. Изъ сопоставленія данныхъ этихъ сказаній можно выяснитъ настоящее событіе, т. е. протестъ Филиппа противъ выговцевъ—со всѣми подробностями.

⁸²⁾ Раск. двла XVIII столѣтія, 1, 384—385, 524—531.

⁸³⁾ Ист. Выговской пуст., стр. 381—384.

⁸⁴⁾ Тамъ же, стр. 383.—Извѣщ. правед. о раск. безпоповц., стр. 42.

⁸⁵⁾ Извѣщ. правед. о раск. безпоповц., стр. 110—111.

⁸⁶⁾ Рукоп. Владимірскаго семинаріи № 75, гл. 59.

⁸⁷⁾ Бр. Слово, 1884, 1, стр. 534—539.

⁸⁸⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1086, лл. 92—110.

⁸⁹⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1063, лл. 454—463.

Въ мірѣ Филиппъ назывался Фотіемъ Васильевымъ и служилъ въ стрѣльцкомъ полку. «Егда шведскій король Карлъ нашу російскую армію» при Петрѣ I «подъ Нарвою разбивовыхъ въ полонъ взя, овыхъ на мѣстѣ сраженія смерти предаде, а иныхъ въ рѣкѣ Наровѣ потопи, въ оной арміи, въ стрѣльцкомъ полку, бѣ нѣкій служитель, именемъ Фотій Васильевъ, его же судьба отъ таковыя гибельныя смерти сохрани невредима». Откуда Фотій былъ родомъ—не извѣстно. «Откуда же сей баше, и како вниде въ службу, коего града, коей веси, и отъ каковыхъ родителей рожденъ и воспитанъ бѣ, сего обрѣсти не возмогохомъ». Во всякомъ случаѣ, во время сраженія подъ Нарвою Фотій бѣжалъ, причемъ «отъ мѣста на мѣсто переходя», онъ долго «скрывалъ свое имя и чинъ, дабы не познатися отъ внѣшнихъ притязаній». Наконецъ, придя въ безпоповщинскую Выговскую пустынь, онъ нашелъ здѣсь пріютъ, и сначала состоялъ въ числѣ рядовой «братіи». «И опредѣливши его съ трудящимися братією: на всякіе общабратскіе труды ходити, лѣсъ сѣкуще, и нивы дѣлающе, и хлѣбъ сѣюще... Такожде и въ другихъ службахъ повелѣвается быти: овогда и въ хлѣбопекарни хлѣбы печаше, иногда дрова сѣчаше, и къ келіямъ возяше, посылаемъ бываше и въ рыболовную службу, и тамъ съ братією рыбу на братство ловяше; оѣ бо тѣломъ крѣпокъ и мощенъ». Сказаніе къ этому добавляетъ, что «такое ему пребывающу и трудящуся, не оставляша же и правила молитвеннаго: ко всякому убо пѣнію въ молитвенный храмъ съ братією ходяше, и стояше на своемъ мѣстѣ недвижимъ, внимая чтенію и пѣнію съ усердіемъ; также и келейное свое правило по силѣ своей исправляше и соблюдаше». Скоро у Фотія явилось желаніе принять «иноческій образъ». Данилъ Викуловъ, какъ старшій предводитель выговцевъ, выразилъ на это полное согласіе. «Живяше же на Лексѣ многоподвижный и боголюбивый инокъ Давидъ, постническими труды и неусыпными молитвами всю свою жизнь провождаше богоугодно». Этотъ Давидъ и постригъ Фотія съ именемъ Филиппа. Тутъ Филиппъ уже проявилъ нѣкоторое непослушаніе. «Законъ иноческій требуетъ отъ постригаемаго шестинедѣльнаго поста», но Филиппъ, пробывъ немного подъ началомъ, «сорокадневнаго поста содержать не восхотѣ своевольнѣ: нача всюду ходити и со всѣми о всемъ разглагольствовати». Это дало поводъ сказать Давиду, что отъ Филиппа «миротворныхъ дѣйствъ не окажется». Между тѣмъ

на Выгѣ испытывалась большая нужда въ «духовномъ отцѣ». «Чего ради и дозволеніе дано отцу Филиппу, дабы исправлялъ духовное дѣло по правиламъ св. отецъ». По смерти Даниіла Викулова, Филиппъ выразилъ «желаніе забрать всю должность отца Даниіла, и нача не покоряться» Выговскому настоятелю Семену Денисову, «предлагая всѣмъ равномѣрное послушаніе и почитаніе себѣ быти, какъ и отцу Даниілу». Началась распря: Филиппъ и Семень Денисовъ сдѣлались открытыми врагами. «Сего ради всѣмъ братствомъ судиша быти собору, да общимъ совѣтомъ вины разсмотрятся, и праведно и законно судимы будутъ». На «соборѣ» спрашивали Филиппа: «чего ради настоятелю Симеону, якоже и прежнимъ отцемъ, не повинуется, и жалобы и клеветы на него наноситъ, и какими винами его облагаеши?» Филиппъ много жаловался на Семена Денисова: по разрѣшенію Семена «уставщики о службѣ церковной у него, Филиппа, не спрашиваютъ; безъ воли его мірскихъ чловѣкъ вводятъ; нѣкоторые духовные его дѣти безъ службы на труды ходятъ; Семень Денисовъ что дѣлать у него, Филиппа, не спрашиваетъ; которую старицу онъ, Филиппъ, опредѣлилъ замолиловать, Семень ее не пустилъ». На эти обвиненія Семень держалъ отвѣтъ, слушая который, соборъ оправдалъ Семена и обвинилъ Филиппа. Это соборное опредѣленіе состоялось 14 октября 1737 года; его подписали 17-ть чловѣкъ «старѣйшей братіи».

Видя, что на его сторонѣ нѣтъ ни одного члена «собора», Филиппъ, повидимому, примирился и просилъ у «собора» прощеніе. Однако недовольство Филиппа обнаружилось за ближайшею «трапезою»: старецъ провель «въ задумчивости весь обѣдъ, поникши главою сѣдѣше и едва что мало вкушавъ». Очевидно, Филиппъ рѣшилъ выждать для себя болѣе благопріятнаго момента, * чтобы отомстить Семену. Однажды, «во время воскреснаго дня, подъ вечеръ, онъ къ вечернѣ не могъ идти за сумнѣніе, а послѣ вечерни, хоша и былъ за ужиномъ, однако и ложки обмочить не захотѣлъ. Послѣ же ужина отецъ Симеонъ нача его вопрошати: чего ради онъ раздѣленіе со обществомъ имѣти возжелѣ? Онъ ничтоже на то отвѣтствуя, точію вземъ изъ пазухи нѣкія тетради и, показуя, глаголаше: яко на него написанныя. Отецъ же, желая ихъ узрѣти, глаголаше, чтобы онъ ихъ подалъ на разсмотрѣніе. Онъ же глаголаше: яко сопротивнику своему ни-

какоже хочетъ явити, да еще приглаголаше: яко онъ Семень есть самочинецъ и ни отъ кого есть избранъ». Такимъ образомъ, раздоръ между Филиппомъ и Семеномъ все возрасталъ.

Однажды Филиппъ ѣздилъ въ Лумбышскій скитъ «безъ дозволенія настоятельскаго, и пріюбщи тамъ на моленіе, безъ всякаго общественнаго и настоятельскаго совѣта, въ зазорѣ живущихъ, и легкомысленные люди, отъ общества отлучая, присвоиваше въ свое согласіе». Семень Денисовъ дѣлалъ всякія попытки привести Филиппа къ примиренію, но совершенно безуспѣшно. Когда, чрезъ три года послѣ «собора» на Филиппа, выговцы, вслѣдствіе доноса Круглаго, вынуждены были «написать тропарь», то Филиппъ протестовалъ противъ этого, и это было причиною полного его отдѣленія отъ Выговской пустыни. «Не благослови такого тропаря говорить, что не по древнему отецъ преданію неблагочестиваго благочестивымъ. Тогда между собою учинилась великая распря во время утренняго пѣнія, что прежде того не бывало». Какъ только запѣли тропарь, Филиппъ бросилъ кадило на полъ, и съ крикомъ: «пала вѣра христіанская», выбѣжалъ изъ часовни. «Едва настигли на улицѣ, и затащили въ келію. И послѣ того Семень Денисовъ съ другими прочими совѣтъ сотворили, пришли къ старцу Филиппу. И Семень Денисовъ сталъ старца по щекамъ бить. Тогда старецъ Филиппъ глагола ему: «держай, чадо, и яко Христа распни». И руки свои распростеръ. И били того крѣпко». Затѣмъ Семень распорядился заковать Филиппа въ желѣзо. Къ счастью для Филиппа, чрезъ три дня на Лексу пріѣхалъ одинъ Новгородскій купецъ, который, какъ лицо, надо полагать, вліятельное, и заступился за узника. «Услышавъ, что Филиппъ сидитъ скованъ, то скоро на Семена Денисова закричалъ: за что святого старца сковалъ? И самъ пошелъ, желѣзо сбиль и старца Филиппа вывелъ вонъ изъ монастыря въ Надеждинъ скитъ». Здѣсь Филиппъ съ годъ жилъ въ овинѣ, а затѣмъ, видя, что ему есть единомышленные, облюбовалъ мѣсто «за мхами», на рѣкѣ Умбѣ, и построилъ тамъ келію. Посланные его ходили по волостямъ и суземну обличали «ересь» выговцевъ въ молитвѣ за царя. Народъ прибывалъ на Умбу и число келій здѣсь быстро умножалось. Видя такой успѣхъ, выговцы рѣшились оказать противодействие. И ласками, и угрозами онѣ пытались возвратить Филиппа въ общежитіе: самъ Семень Денисовъ не только писалъ увѣщанія Филиппу, но и лично навѣщалъ его,—и все напрасно.

Сохранилось «Слово увѣщательное о раздорѣ церковномъ», писанное Семеномъ Денисовымъ къ Филиппу на Умбу⁹⁰⁾. «Нынѣ,—говорилось здѣсь,—у вашего добротворнаго боголюбія случившееся распрѣніе о вещѣхъ недоумительныхъ, о вещѣхъ, подлежащихъ обысканію, о вещѣхъ, требующихъ общесоборнаго разсужденія... наши сердца печальнымъ симъ слухомъ, яко презострѣнными стрѣлами, лютейше поразивше,—многоболѣзненно, тяжко и многостовательно о семъ къ вашему боголюбезному братолюбію писати понуждаетъ». Денисовъ разумѣлъ, конечно, распрѣніе филипповцевъ по вопросу о молитвѣ за царя. «Не о семъ болѣзнуемъ, ниже о семъ уязвляемъ горць, яко распрѣстеса, яко челоуѣцы,—сіе бо присвойственно есть челоуѣкомъ, челоуѣческимъ подлежащимъ немощемъ. Но о семъ печалуемъ крѣпцѣ и слезимъ безъ утѣшенія, яко кромѣ извѣстнаго и подлиннаго обысканія, кромѣ терпѣтельнаго пожденія, кромѣ общебратскаго церковнаго совѣта, раздрате церковный, спасительный миръ, расколоте богоподражательное, братолюбное соединеніе, расцѣкоте на части Христовы возжелѣнные уды, за нихъ же дражайшая Господня кровь изліяся?» Почему это особенно беспокоитъ выговцевъ? Потому, что «раздоры расцѣкаютъ единеніе боголюбезное, отгоняютъ миръ, рождаютъ свары, произносятъ вражды, плодятъ брани; расколы умножаютъ, спасеніе отдаляютъ, благодать Божию прогоняютъ, и духовное благодатное состояніе въ плотское и неполезное превращаютъ». Изобразивши, далѣе, разныя послѣдствія «сварь» и «раздоровъ», Денисовъ такъ обращался къ увѣщеваемымъ: «Предражайшіе и прелюбезнѣйшіе друзи! вся вражды сія и раздоры о недоумительныхъ вещѣхъ отринувше; всякія расцѣченія и распри поплевавши; всякое мнѣніе и самосмышленіе за индіаны и еѳіопы прогнавши;

⁹⁰⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 318, д.л. 43—52. Есть это „слово“ и въ Рукоп. Кіевской академіи изъ собр. м. Макарія N Ла. 132. лл. 19—25; здѣсь оно надписывается такъ: „Слово увѣщательно къ творящимъ между единоуѣрными раздоры и разгласія, и церковный миръ раздрающимъ о вещѣхъ недоумительныхъ, подлежащихъ обысканію и общесоборному разсужденію“.—Въ повѣсти о старцѣ Филиппѣ обширной редакціи сказано, что настоящее слово написано Семеномъ еще ранѣе ухода Филиппа на Умбу. Но съ этимъ согласиться нельзя, потому что „вещей недоумительныхъ, вещей, подлежащихъ обысканію“, о которыхъ ведется рѣчь въ „словѣ“, тогда между Филиппомъ и Семеномъ не было; да не было и сторонниковъ у Филиппа, противъ которыхъ нужно было бы писать особыя увѣщанія.

возлюбимъ благое, и братолюбивое, душеполезное общесовѣтіе; возгласимъ вкупообщнѣ и другосовѣтнѣ испитовати и разсмотряти божественная Писанія, зане во мнозѣ совѣтѣ спасеніе созидается. Аще ли кое недоумѣніе, аще кое сомнѣніе, аще кія нашедшія мраки покрываютъ наши свѣтлоумныя зраки: прибѣгнемъ къ превысочайшему разума Источнику, притецемъ къ любодаровитому Владыкѣ, воспросимъ со всякимъ смиреніемъ и долготерпѣтельнымъ пожданіемъ... Притецемъ единогогласія отеческаго и братскаго ко общему собору, прибѣгнемъ къ общесовѣтію церковному, и яже недоумѣтельная и сомнѣніе рождающая всемирнѣ предложимъ вкупосовѣтному собранію отецъ и братій; пождемъ долготерпѣтельно и вселюбезно общеразсмотрительнаго и всесоборнаго уставленія».

Нѣтъ сомнѣнія, что Семень Денисовъ говорилъ именно о введенной на Выгѣ молитвѣ за царя,—введенной временно, въ силу нужды и крайнихъ обстоятельствъ. Онъ не называетъ предметъ спора прямо, боясь нападенія «внѣшнихъ», которыхъ могли призвать увѣщаваемые имъ, и хорошо зная, что и безъ подобнаго и прямого указанія увѣщаваемые легко поймутъ, о чемъ рѣчь идетъ. Онъ называетъ спорный вопросъ «вещью недоумительною», подлежащею «соборному» обсужденію, конечно, потому, что хотя выговцы и ввели молитву за царя, но сдѣлали это временно, въ силу нужды, послѣдствія которой еще подлежатъ обсужденію «собора»...

Послѣдователи старца Филиппа, когда онъ былъ живъ, «живяху самымъ нужнымъ пустыннымъ житіемъ», въ небольшомъ количествѣ; потомъ «не по многомъ времени, начаша собиратися къ нему самые нищіе, бездомовные, крыющіеся отъ начальства; онъ же пріимаше ихъ: овыхъ въ свое братство, а овыхъ особъ; а еже на своемъ пропитаніи живущіе, тѣмъ поставляше малыя нужныя хизины; а овѣи, поживше малое время, отхождаху отъ него; бѣ бо мѣсто самое нудное, пустое, поблизу никаковой хлѣбопашни распространити, болоть ради, невозможно, и попросити у христіанцевъ, ни купити ни у кого, понеже жителей поблизу не имѣлося; еще кто со сторонъ что принесетъ, то и ясть. Многіе суземскіе обитатели со скитовъ къ нему хождаху, грѣхи своя исповѣдающе, онъ же пріимаше ихъ на покаяніе и въ свое согласіе укрѣпляше; а овыхъ попускаше, по ихъ прошенію, со всѣми монастырскими быти въ согласіи».

Очевидно, Семень Денисовъ хорошо понималъ всѣ вредныя

послѣдствія возникшаго на Выгѣ раздора, и потому всячески старался прекратить начавшуюся распрю. Однако, увѣщанія не подѣйствовали на филипповцевъ. Тогда выговцы навели воинскую команду на скитъ Филиппа. Послѣдняго предупредили о грозящей опасности. Но Филиппъ такъ отвѣтилъ вѣстнику: «давно готовы» и, собравъ братію въ часовню, сталъ готовить всѣхъ къ смерти. И какъ только послышался снаружи стукъ въ запертыя двери, филипповцы, учинивъ на скоро прощальный плачь, «подпустили огня» и всѣ, числомъ до 70-ти, сгорѣли. Это было въ 1743 году. Выговцы разграбили кельи филипповцевъ, но не могли извести всѣхъ своихъ противниковъ.

«Послѣ кончины инока Филиппа останася его согласія два старца: Терентій и Матвѣй, съ прочими; и собраша изъ своего согласія соборъ, и на ономъ начаша опредѣляти: какъ монастырскаго согласія христіанъ пріимати въ ихъ филипповское согласіе; и не бяше въ нихъ единогласнаго разсужденія, отъ чего вышепоименованіи старцы между собою разгласишася». Сначала Терентій и Матвѣй ревновашу вторицею отъ монастыря крестити», что и совершили надъ двумя выговцами. Однако, скоро, «усумнѣвшеся въ томъ», стали принимать иначе: «самострига» Терентій «начать опредѣляти, чтобъ отъ монастырскаго согласія приходящихъ съ шестинедѣльнымъ постомъ непремѣнно пріимати; Матвѣй же сему весьма сопротивляшеся, глаголаше бо: отнюдь сіе не слѣдуетъ, а должно съ единымъ началомъ пріимати, якоже о. Филиппъ пріимаше». Выговцы, не терпя своихъ противниковъ, скоро съ ними расправились: на Терентія они также навели солдатъ и заставили его сжечься,—съ 98 лицами обоего пола. Это было въ 1747 году, а въ 1750 году добровольно погибъ въ пламени и старецъ Матвѣй,—съ десятками послѣдователей ⁹¹⁾..

По вопросу о молитвѣ за царя споры съ поморцами вели и Ѳедосѣевцы, отрицавшіе такую молитву такъ же, какъ и филипповцы. Жившій долгое время въ Выговской пустыни безпоповецъ Григорій Яковлевъ, когда былъ въ Москвѣ, то вель преириательства по данному вопросу съ Ѳедосѣевцами. «Во время житія моего въ Москвѣ,—говорять Григорій Яков-

⁹¹⁾ Извѣщ. правед. о раск. безпоповц., стр. 96—97. 152—153.

левъ,—возвѣдлось у насъ, раскольниковъ, между собою распрѣненіе, чрезъ показаніе отъ другихъ раскольниковъ, именуемыхъ еедосѣвскихъ, о моленіи въ тропаряхъ за Царское Величество... о чесомъ я возвѣдлъ неусыпное раченіе въ то время, изыскаю и испытуя усердно во всѣхъ книгахъ церковныхъ: понеже тогда прилучися собранію книгамъ быть въ томъ домѣ ради проданія,—всѣхъ ту, въ домѣ, было книгъ ста на три и болѣе»⁹²). Въ 1744 году былъ споръ о томъ же въ той же Москвѣ между выговцемъ Даниломъ Матвѣевымъ и прѣхавшимъ изъ Польши еедосѣвскимъ наставникомъ Игнатіемъ Трофимовымъ. Когда Игнатій требовалъ отъ Данила «положить начало», то Данилъ, долго отказывавшійся, наконецъ сказалъ такъ: «я безъ совѣту своихъ стариковъ начало класть не буду того ради, что нынѣ у насъ комиссія стоитъ, что никакъ невозможно миновать, чтобы тропарь не говорить. Когда де отъ насъ тоя комиссія сѣдетъ, тогда у насъ будетъ иное». Очевидно, всѣ выговцы были того убѣжденія, что молитва за царя на Выгѣ введена временно и что не далеко тотъ часъ, когда новое распоряженіе объ этомъ будетъ отмѣнено. Услыхавъ такія слова Данила Матвѣева, Игнатій Трофимовъ успокоился. «И на семь словъ Данила Матвѣева и миръ сталъ. И въ томъ началъ Данилу Матвѣеву Игнатій уступилъ. И всѣ,—насъ было пять человекъ,—стали предъ образомъ Божиимъ задостойникъ пѣть: Радуйся, царице. Тоже начало общее вси положили и другъ къ другу простились. И потомъ миромъ оную бесѣду окончили»⁹³).

Такимъ образомъ, вопросъ о молитвѣ за царя, препирательства изъ-за котораго начались въ расколѣ очень рано, кончился не только разногласіемъ поповщины съ безпоповщиною, но повелъ къ раздѣленію и саму безпоповщину, сопровождаясь раздѣленіемъ самой Выговской пустыни, претендовавшей руководить всею безпоповщиною и дѣйствительно руководившей ею во многихъ мѣстахъ ея поселенія.

VI.

Случайные споры въ расколѣ.

Случайными спорами въ расколѣ мы называемъ споры по догматическимъ вопросамъ. Въ первой четверти XVIII вѣка

⁹²) Извѣщ. правед. о раск. безпоповщ., стр. 62.

⁹³) Рукоп. В. Г. Дружинина, № 160, лл. 337—342.

такіе споры имѣли мѣсто какъ въ поповщинѣ, такъ и въ безпоповщинѣ. Въ разсматриваемый нами періодъ времени споры въ поповщинѣ прекратились, остались же только споры въ безпоповщинѣ. Извѣстно, что поводъ къ такимъ спорамъ подалъ еодосѣвецъ Евстратъ Ѳеодосѣвъ, сынъ основателя еодосѣвщины Ѳеодосія Васильева и одинъ изъ главныхъ наставниковъ еодосѣвскихъ на Ряпиной мызѣ и потомъ въ Польшѣ. Евстратъ Ѳеодосѣвъ сталъ дѣлать исправленія въ старопечатныхъ книгахъ. Ему показалось сомнительнымъ то, что въ старопечатныхъ книгахъ, разныхъ изданій, употребляются въ приложеніи къ Святой Троицѣ разныя выраженія: въ изданіяхъ патріарха Филарета встрѣчается выраженіе «трисіянне образы», а въ изданіяхъ патріарха Іосифа—«трисіянне лица». Извѣстно, что Евстратъ сталъ дѣлать поправки въ книгахъ: вмѣсто слова «образы» онъ подписывалъ «лица». Это было въ то время, когда еодосѣвцы жили на Ряпиной мызѣ. Узнавъ объ этомъ, ряпинцы заволновались. Въ 1719 году на «Святой недѣлѣ», былъ назначенъ по этому поводу особый «соборъ». Но Ряпина мыза вскорѣ—предъ этимъ—была разорена, поэтому «собора» тогда не состоялось. Но настоящій раздоръ въ еодосѣвщинѣ продолжался и въ послѣдующее время. «Возсташа нѣкїи на онаго Евстрата... паче же... нѣкто Савинъ Михѣвъ, который, по согласію съ прочими, отъ онаго Евстрата,—оле, дерзости!—и вторично крестити смѣлость возымѣ, и долго сей раздоръ въ нихъ протяжеся, даже до лѣтъ настоятельства Семена Денисьевича, кїи своими мудрыми богословенными оный раздоръ погаси»⁹⁴).

Извѣстно, что Семень Денисовъ сдѣлался настоятелемъ Выговской пустыни по смерти своего брата Андрея, въ 1730 году. Значитъ, къ этому времени и нужно относить вмѣшательство Семена Денисова въ названные споры въ еодосѣвщинѣ. Къ этому времени относится и сочиненіе Семена Денисова «Показаніе велемудраго настоятеля господина Сѹмеона со истолкованіемъ и яснымъ свидѣтельствомъ о богословскомъ реченіи образъ, и како оно приѣмлется: овогда за видъ естества, овогда же за начертаніе и лице»⁹⁵). Очевидно, что раздоры въ еодосѣвщинѣ по поводу исправленій въ старопечатныхъ книгахъ, допущенныхъ Евстратомъ Ѳеодосѣвымъ, были

⁹⁴) Споры и раздѣленія въ расколѣ въ первой четверти XVIII вѣка, стр. 329—330.

⁹⁵) Рукоп. Хлудовской бібліотеки № 272, лл. 42—46.

такъ сильны и грозили такими волненіями во всей безпопощиѣ, что Семень Денисовъ взялъ на себя трудъ разъяснить данный вопросъ и призвать спорившихъ къ примиренію.

«Аще и дерзостно есть,—писалъ Семень,—и зѣло бѣдовѣтно въ вышесильныя таинства вмѣтаться, и въ пучину неудобознаемую богословскаго моря вреваться... но слышаніе любопрящихся и раздоръ соединенныхъ понуди конечную нашу грубость въ толь превысокое, въ толь всепревзятое таинство всепревознесеннаго богословія вступить, еже о Пресвятѣй, Единосущѣй и Пресущественнѣй Троицѣ младенческими немотовати языками: о единствѣ образа святяго, и преестественныя, и тріипостасныя Троицы извѣстити; святыхъ богословцевъ богословными словесы и разумѣнными, даже раздѣльшихся писательными гласы, во единъ божественнаго совокупленія собрати разумъ, еже да будетъ всепресвятая, тріипостасная единица Твоею преестественною благодатию». Для большаго пониманія, для лучшаго «удобопознанія» Семень Денисовъ ведетъ рѣчь «чрезъ вопросы и отвѣщанія».

«Вопросъ: Колико есть образовъ во Святѣй, Единосущнѣй Троицѣ? Отвѣтъ: Единъ образъ, яко научають насъ святіи Богословесніи мужіе».

«Вопросъ: Что есть образъ? Отвѣтъ: Образъ истѣе значитъ видъ и зракъ существенный естества. Обаче образа имя различно во Св. Писаніи приѣмлетъ: овогда за видъ естества, яко у апостола о Христвѣ: иже во образѣ Божіи сый, и образомъ обрѣтается яко человекъ. Овогда же за начертаніе и лице приѣмлется, яко во Евангеліи: вопросившу Христу: чій образъ и надписаніе? глаголаше: Кесаревъ».

«Вопросъ: Въ Псалтирѣхъ и въ Октоихахъ Филаретовскихъ и Іоасафовскихъ, въ канонѣ Троицнѣ, въ первой пѣсни: Пресущный, Едине, Господи, и трисіянне образы. Въ 7-й же пѣсни въ первомъ стихѣ: Крѣпку ми мысль устрой, трисвѣтлая образы единице... Убо православно ли напечатася сіе и можно ли за православное пріяти? Отвѣтъ: Всякое православными патріархи и учителями церковными печатное и написанное, и православнымъ разумомъ пріятое, православно и есть, и обрѣтается, кромѣ погрѣшенія забытнаго и описи, еже всѣмъ человекомъ случается».

«Вопросъ: Чего ради въ печатѣхъ Іосифа патріарха напечатася вмѣсто образовъ лица: Пресущный, Едине, Господи, и трисіянне лица? Отвѣтъ: Сего ради изъяснися явственно,

дабы православніи христіане, по первыхъ святѣйшихъ патріархъ читающіе, идѣже напечатано: образы, вѣдали вси разумѣвати и вмѣняти со святою церковію за лица и начертанія и свойства Св. Троицы православнымъ и благочестивымъ разумомъ».

«Вопросъ: Чесо ради въ Кирилловѣ печатной книгѣ напечатася: далече убо буди отъ насъ, правовѣрующихъ, сиевое нечестіе, еже три образа во Святѣй Троицѣ глаголати? Отвѣтъ: Для того, дабы читающіе по первымъ печатѣмъ, идѣже напечатано: три образа не вмѣняли и не разумѣвали за естество и существо, еже есть богомерзко и нечестиво».

Въ заключеніе Семень Денисовъ писалъ слѣдующее: «Сія убо кратко предложенная вопросоотвѣтствія, за краткость настоящаго времени, любопрящимся и раздирающимся о готовыхъ реченіихъ, въ готовыхъ книгахъ, отъ святыхъ патріархъ и отецъ положенныхъ, яже готово и благоговѣйно благочестивымъ разумомъ пріимати подобаеть такъ, яко напечаташася, яко изобразишася, яко отъ церкви растолковашася; а не мудрствовати паче, еже подобаеть мудрствовати; и мудрствовати въ смиренномудріи, а не раздирати согласіе каѳолическія церкви любопрительными истязаніями и споры; но паче въ единство и мирное согласіе всеблагодатно сцѣплятися». Очевидно, Семень Денисовъ разумѣлъ распри, происходившія въ Ѳедосѣвщинѣ.

При этомъ Денисовъ добавлялъ: «Аще бы кто, въ какихъ распрѣннихъ, или дерзновеніихъ, погрѣшилъ, и, покаявся, отъ онаго своесмышленнаго отошелъ, и совокупился согласно съ каѳолическою церковію, — всерадостно долженствуетъ пріимати онаго къ церковному согласію по древнимъ образѣмъ».

Такимъ «покаявшимся» оказался самъ Евстратъ Ѳедосѣвъ, виновникъ возникшей распри: 24 марта 1735 года, въ деревнѣ Ступилишкахъ, въ Польшѣ, Евстратъ произнесъ свое «исповѣданіе» предъ «соборомъ», причемъ «отъ всѣхъ христіанъ, яко грамотныхъ, тако и простыхъ похваленъ» былъ. Изъ этого исповѣданія видно, что по догматическимъ вопросамъ Евстратъ судилъ вполне правильно и согласно съ старопечатными книгами. «Азь, послѣднѣйшій изъ всѣхъ, грѣшный Евстратій Ѳедосѣвъ, ради нынѣшнихъ смущеній, вѣру свою и исповѣданіе, вамъ симъ писаніемъ объявляю»: такъ начиналъ свое

«исповѣданіе» Евстратъ Ѳедосѣевъ. Въ самомъ «исповѣданіи» Евстратъ излагалъ свои вѣрованія о Святой Троицѣ. «Вѣрую всею душею моею и всѣмъ умомъ моимъ въ пресвятую, все-сотворшую, непостыдимую, нераздѣльную, единопредстольную Троицу: во Отца, и Сына, и Святаго Духа, единого Бога, едино существо, едино естество, единъ образъ, едина воля, едино царство, едина сила, въ трехъ ипостасѣхъ, въ трехъ составѣхъ, въ трехъ лицѣхъ, въ трехъ собствѣхъ. Свойствы различіе имуща, Божествомъ и Господствомъ, совокупаемо безначально, и безконечно, и превѣчно. Вѣрую въ Сына, прежде вѣкъ отъ Отца рожденна, а не сотворенна, единосущна Отцу и Святому Духу, спешаго съ небесъ и плоть пріимша одушевленну отъ Святыя Дѣвы Маріи; рождшася безсѣменно отъ нея въ двою естеству, во двою волю и дѣйству: совершенна Бога и совершенна челоуѣка, во единомъ составѣ и лицѣ; на земли поживша съ челоуѣки, нашего ради спасенія, распятіе плотію претерпѣвша и въ третій день воскресша изъ мертвыхъ, и вознесшася на небеса, и сѣдѣща одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ, и воздати комуждо по дѣломъ его. Потомъ, яже святіи пророцы, священіи апостолы, богоносніи отцы, учителя и богословы, о вѣрѣ въ Пресвятую Троицу, и о воплощеніи Божья Сына, написаша догматы, преданія, седмью вселенскими, и девятью помѣстными соборы, и коихъ по единому особно правила, уставы, чиноположенія вся, яже Писанія предаша, а церковь Божія пріяла есть: сія вся съ вѣрою и любовію пріемлю и свято исповѣдаю быти. Бывшія же отъ Вознесенія Господня, въ разныя времена, еретики и хуленія ихъ злая на Пресвятую Троицу и на плотское Сына Божія смотрѣніе, и на святую вѣру, и на соборную церковь, и на все ея святосодержаніе: вся сія отметаю. Ихъ же святіи отцы отвергоша, и азъ отвергаю; ихъ же они проклятію предаша, и азъ проклинаяю, со всѣмъ ихъ злымъ мудрованіемъ. Паки святіи богоносніи отцы, въ своихъ Писаніяхъ, богословятъ Пресвятую Троицу въ трехъ лицѣхъ единъ образъ, и въ предисловіи Никона Черногорца книги, и преподобнаго Іосифа Волоколамскаго въ словесѣхъ, лица, яже и образы, нарица и собства: вся сія за едино пріемлю. Святѣйшихъ пяти патріарховъ: Іова, Гермогена, Филарета, Іоасафа, Іосифа, и вся освященные ихъ соборы всероссійскіе, за едино пріемлю, и все церковное ихъ содержаніе, дѣйство и строеніе вѣрую и исповѣдую свято и

совершенно быти; книги, печатанныя по благословенію ихъ, за едино приѣмлю и почитаю съ любовію вся. Въ троичномъ, 6-го гласа, кононѣ, въ 1-ой пѣсни и въ 3-ей, въ трехъ стихахъ, лица и образы, въ которыхъ книгахъ за едино печатано, тако за едино и приѣмлю, и прочитаю непремѣннѣ, и никому премѣнати не повелѣваю отнюдъ».

Изложивъ свои вѣрованія по догматическимъ вопросамъ, Евстратъ Ѳедосѣевъ излагалъ, далѣе, и свое раскольническое «исповѣданіе» о «никоніанствѣ», его вѣрованіяхъ и дѣйствіяхъ.

Въ заключеніе онъ такъ писалъ: «На вся же сія вышепоказанная предложенія, яже вѣрую и исповѣдую, какъ здѣ написано, не лживо, но праведно, не лестно, но истинно, свидѣтель Богъ да будетъ на мою душу. Аще же что здѣ съ лукавствомъ или лестно написано, да будетъ клятва на главѣ. При семъ моемъ исповѣданіи всѣхъ васъ, боголюбивѣйшіе православныя христіане, молю: аще въ чесомъ каковое своимъ скудоуміемъ, въ дѣлахъ и словесѣхъ, сотворихъ согрѣшеніе, Святыя Троицы ради простите мя, грубаго, грѣшнаго, всѣхъ опечаливаго, и будите милостивы, носяще немощи моя, да примите отъ всѣхъ владыки Бога обѣщанная, благая любящимъ его, въ безконечныя вѣки» ^{*)}).

Такимъ «исповѣданіямъ», произнесеннымъ на «соборѣ» Евстратомъ Ѳедосѣевымъ, закончились навсегда происходившіе въ Ѳедосѣевщинѣ догматическіе споры, и всѣ присутствовавшіе на «соборѣ» лица вполне были удовлетворены тѣмъ, что слышали *).

П. Смирновъ.

^{*)} *Половъ*. Сборникъ для ист. старообр. 1, стр. 5—10.

^{*)} Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки